

Маркова А. В., Прокофьева В. Ю., Байкова И. А.
A. V. Markova, V. Yu. Prokofeva, I. A. Baykova

**КУЛЬТУРНЫЙ ТЕКСТ В РЕЧЕВОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ-ЖУРНАЛИСТОВ
ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА: АУДИТОРНАЯ РАБОТА С ПИСЬМОМ Н. В. ГОГОЛЯ**

**CULTURAL TEXT IN THE SPEECH DEVELOPMENT OF JOURNALIST STUDENTS
OF AN ARTISTIC UNIVERSITY: AUDITIONAL WORK WITH N. V. GOGOL'S LETTER**

Маркова Арина Васильевна – доцент кафедры медиакоммуникационных технологий Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург); тел. 8(951)464-02-53. E-mail: arina_mark@mail.ru.

Arina Vas. Markova – Associate Professor, Department of Media Communication Technologies, St. Petersburg State University of Film and Television (Russia, St. Petersburg); tel. 8(951)464-02-53. E-mail: arina_mark@mail.ru.

Прокофьева Виктория Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры медиакоммуникационных технологий Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург); тел. 8(911)986-45-46. E-mail: vicproc1999@gmail.com.

Viktoriya Yu. Prokofeva – Grand Ph. D. in Philological Science, Full Professor, Department of Media Communication Technologies, St. Petersburg State Institute of Film and Television (Russia, St. Petersburg); tel. 8(911)986-45-46. E-mail: vicproc1999@gmail.com.

Байкова Ирина Александровна – кандидат политических наук, профессор кафедры медиакоммуникационных технологий Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург); тел. +7(905)259-84-60. E-mail: irenez@yandex.ru.

Irina A. Baykova – PhD in Political Sciences, Professor, Media Communication Technologies Department, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television (Russia, St. Petersburg); tel. +7(905)259-84-60. E-mail: irenez@yandex.ru.

Аннотация. В статье на основе опыта преподавания студентам-журналистам творческого вуза дисциплины «Риторика» показывается аудиторная работа с культурным текстом – письмом Н. В. Гоголя родителям. На основе этого письма русского писателя-классика студентам предлагается составить собственные речи, вписывающиеся в контекст их профессиональной и студенческой жизни. Приведённые примеры речей разного типа и предназначения демонстрируют положительный результат работы с культурными текстами прошлого в студенческой аудитории и актуальность их применения в качестве дидактического материала в речевом развитии студентов-журналистов. Авторы делают вывод о продуктивности использования культурных текстов в структуре высшего журналистского образования в рамках речевых дисциплин.

Summary. In the article, based on the experience of teaching the course «Rhetoric» to journalism students of an artistic university, the article shows the classroom work with a cultural text – a letter of N. V. Gogol to his parents. On the basis of this letter of the Russian classical writer, the students are offered to compose their own speeches that fit into the context of their professional and student life. These examples of speeches of different types and purposes demonstrate the positive result of working with cultural texts of the past in the student audience and the relevance of their use as didactic material in the speech development of journalism students. The authors conclude that the use of cultural texts is productive in the structure of higher journalism education within the framework of speech disciplines.

Ключевые слова: культурный текст, речевое развитие, студент-журналист, творческий вуз, Н. В. Гоголь.

Key words: cultural text, speech development, journalism student, creative university, N. V. Gogol.

УДК 372.881.1

Студент-журналист творческого вуза погружается в речевую практику со вступительных экзаменов, предполагающих устное и письменное испытание, в основе которых беседа и текст на общекультурные темы. Обучение же в творческом вузе направлено на формирование мировоззренческой платформы, основанной на принципах художественного мышления [2, 7].

Дальнейшее формирование речевых компетенций студента-журналиста (сочетание «будущий журналист» подходит не ко всем обучающимся, ибо в большинстве своём студенты уже на втором курсе находят работу, близкую к специальности: копирайтер, редактор, контент-менеджер, пресс-секретарь и, собственно, журналист) происходит в ряде дисциплин, предполагающих разноаспектное языковое развитие: риторика, культура и техника речи, стилистика и литературное редактирование. Обучение журналистов в творческом вузе, реализующем образовательные программы в области теле- и кинопроизводства (таким является Санкт-Петербургский институт кино и телевидения, опытом преподавания в котором мы и хотим поделиться), предполагает тесное взаимодействие с текстами культуры как прошлых лет, так и рождающихся на наших глазах.

Умение работать с культурными текстами, понимать и анализировать их, высказываться о них, выявлять культурологический потенциал и находить место в контексте современности – навыки, необходимые для журналистской профессии. Культурные тексты, куда входят тексты вербальные и невербальные, позволяют не только интерпретировать прошлые контексты, но и конструировать смыслы исходя из собственного культурного опыта. Лингвистические дисциплины учебного плана направления «Журналистика» наряду с обычными упражнениями стоит наполнить работой с культурными текстами как на занятиях, так и в качестве домашних заданий.

В рамках дисциплины «Риторика» продуктивно использовать такой жанр, как письмо: «Письма о добром и прекрасном» Д. С. Лихачёва, «Нравственные письма к Луцилию» Сенеки, а также письма русских писателей-классиков. Преподавание риторики у студентов-журналистов имеет целью воспитание навыков профессионального любопытства, поиска нового в хорошо известном, неожиданного ракурса на предмет изложения. Рассмотрим с данных позиций аудиторную работу с письмами Н. В. Гоголя.

С творчеством Гоголя студенты знакомы со школьной скамьи, однако его эпистолярное наследие остаётся практически «за кадром», что вполне аргументировано подбором произведений в контексте школьных программ. В системе высшего образования будущих журналистов обращение к письмам Гоголя может быть обусловлено следующим. Переписка – это форма делового языка, а деловая риторика – необходимый инструмент в арсенале профессиональной деятельности журналиста. Письма Н. В. Гоголя отличаются высоким уровнем эмоциональности, что также необходимо для развития эмоционального интеллекта, эмоционального спектра в текстах у будущих мастеров СМИ. Кроме того, письма Гоголя – прекрасный образец письменного воплощения этикетных формул вербального общения, и, безусловно, яркий пример авторского стиля. Всё вышеозначенное позволяет говорить об уместности обращения к письмам Гоголя в контексте реализации различных тем дисциплины «Риторика».

В частности, при изучении темы «Эмоциональный контраст как принцип привлечения и удерживания внимания аудитории» продуктивной будет работа с письмом родителям от 1 октября 1824 года, написанным пятнадцатилетним Николаем Гоголем во время обучения в лицее города Нежина. Выделим часть, посвящённую поздравлению Марии Ивановны с днём ангела. Письмо написано в соответствии с канонами классической риторики, где контраст эмоций создаёт ритм послания, возбуждает и поддерживает неослабевающий интерес, производит сильное впечатление на читателя, создаёт ощущение диалога, общения.

Первая часть соответствует чувству радости: «Позвольте, дражайшая маменька! Позвольте поздравить вас с днем ангела вашего, с сим блаженнейшим днем для каждого нежного и благодарного сына. Ваша родительская любовь и нежность, ваши благодеяния, ваши обо мне попечения – все сие побуждает меня приняться за перо, чтоб изъявить вам свою благодарность» [5, 7]. Вторая часть уводит риторический рисунок в минорные интонации: «Но к несчастью, оно столь не

твердо, силы мои так слабы, а о благодарности я и думать не могу: она не что иное есть, как слабая тень в сравнении со всем тем, что я вам должен» [5, 7]. Третья часть после ряда отрицаний и сомнений в себе выводит коммуникативный вектор вверх, к чувству надежды: «Но если не имею возможности воздать вам более, если мои силы не позволяют сделать того, если уже и мой ум отказывается от сего; то всякий бы с досады на моем месте пришел бы в отчаянье, бросил бы с досады перо и захотел более ломать голову над тщетным. Но я знаю, что вы и сие малое мое желание примете с искренним удовольствием, и тем вознаградите меня более всего, могущего прельстить взоры другого» [5, 7]. Наконец, завершается письмо чувством сыновней любви: «Итак, желая вам, дабы вся жизнь ваша была безмятежна, исполнена всеми возможными радостями, короче сказать, чтобы вы всегда были здоровы, благополучны и вечно веселы, остаюсь вашим послушнейшим сыном, Н. Гоголь-Яновский» [5, 8].

Работа с этим культурным текстом на занятии предполагает движение по нескольким уровням: сначала – комментирование контекста создания, затем – собственно чтение, которое, в свою очередь, включает детальный разбор по многим позициям, куда включены и этикетные формулы вербального общения. Назовём некоторые из данных позиций: понятие этикетного общения как правила ритуала в коммуникации определённых групп; понятие речевого этикета и формул как системы символов; применение трансактного анализа по Э. Берну [3] для понимания отношений между адресатом и адресантом; работа над интонационно-логической выразительностью речи; создание нового текста; импровизация; эмоциональность речи. В данном письме мы видим обращение-регулятив *дражайшая маменька*, среднюю официальную форму речевого этикета, подчёркивающую установку на доброжелательность *позвольте; примите с искренним удовольствием; и тем вознаградите меня; остаюсь вашим послушнейшим сыном*. Создание собственного текста на основе изученного материала предполагает воплощение вариантов: различных трансактных отношений между адресатом (студентом) и адресантом (аудиторией); различных форм речевого этикета; различных конструкций этикетных формул вербального общения (приветствие, приглашение, благодарность, просьба, прощание и др.).

Интерес к данному письму подкрепляется возрастной близостью автора и студентов, контекст творчества писателя более-менее известен и, следовательно, понятен, что делает адаптацию культурного текста достаточно успешной. При разборе данного материала с целью создания собственного спича на заданную тему прорабатываются понятия эмоций, рассматривается соответствующая лексика, подключается воображение при работе с эпитетами, которые редко употребляются в современном языке, но насыщены эмоциональной окраской. Соединение двух ипостасей Гоголя – известного писателя и малоизвестного автора эпистолярного жанра – привносит новые эмоции в восприятие культурного текста, в создание новых текстов, в обучение в целом. Письмо Н. В. Гоголя, как и любой культурный текст, согласно Ю. М. Лотману [6], обладает семантической подвижностью, т. е. воспринимается студентами по-разному. Однако анализ, работа над текстом, общение и создание нового текста объединяют студентов и расширяют границы познания. Креативные способности студентов получают эмоциональную и нравственную подпитку, что положительно влияет на развитие интеллекта и гармоничное формирование личности. Восприняв письмо Гоголя, студенты строят свои тексты-спичи, стараясь «втиснуть» его в свой контекст, «переводя» «текстообразы, текстознаки в сообщения, служащие средством коммуникации, так как культурный текст позволяет самореализоваться индивиду через проверенный временем художественный образ» [9].

Приведём примеры вариантов студенческих спичей, созданных по «матрице» рассмотренного письма Н. В. Гоголя:

1. **Универсальный спич-анонс.** Данный спич актуален для официальной презентации проекта, созданного как практическая работа во время обучения. Этикетная форма: «Приветствие», «Просьба», «Знакомство», «Благодарность». Используется «Официальная форма, подчёркивающая высокое ролевое положение говорящих». Трансакт «Взрослый – Взрослый», в котором подчёркивается уважительное отношение адресанта к адресату.

Текст: «Многоуважаемая аудитория, разрешите приветствовать вас! Для нас это важнейший день. В данный проект мы вложили все силы, на которые способны как благодарные за знания и терпение наших наставников ученики. Рассчитываем на понимание, которым неоднократно были одарены во время подготовки проекта. Конечно, не всё получалось сразу. Наши наставники знают, что иногда в своём отчаянии мы были готовы бросить задуманное. Порой силы были на исходе, но всё равно получалась лишь слабая тень задуманного. Можем ли мы попросить об одолжении быть снисходительными к этой “тени”? Ведь сам факт нашего выступления говорит о преодолении препятствий, сам факт выступления перед почтеннейшей аудиторией – уже вознаграждение для нас как будущих профессионалов. Так разрешите же представить на ваш суд наше творение, в котором многие поиски оформились в коллективную идею! И позвольте заранее поблагодарить вас за благорасположение к данному труду, которое мы постарались наполнить живыми красками радости, дерзости молодости, нацеленности на успех!»

2. *Спич, анонсирующий проект среди студентов.* Цель – привлечение внимания к проекту для подбора команды. Данная цель является доминантой на питчингах, актуальной моделью воплощения коллективного творческого труда. Схема эмоциональной контрастности сохраняется прежняя, меняется этикетная форма – «Неофициальная форма, подчёркивающая личностный характер общения», а также трансакт – «Родитель – Родитель», где приказной характер интонации, претензия на лидерство уместны в обоюдном согласии «всех победить», трактовка подтекста вызывает позитивные ощущения общения единомышленников.

Текст: «Привет, дражайшие единомышленники! Отличнейший денёк для новых идей! Уж вы-то знаете, сколько нервов наматывается, когда надо выполнять задания, а возбуждения по теме нет и нет... Мы превращаемся в тени, и ноги нас не держат, и вид преподавателей вгоняет нас в чувство вины... Но! Есть тут у нас одна идейка, давайте-ка с ней познакомимся поближе. Уверены, кто-то из вас точно ею прельстится и бросится воплощать в жизнь вместе с нами. Вы не представляете, как здорово, что вы здесь сегодня! Мы можем всё: и благополучно сделать общий проект, и сделать его классно, так что в сессию будет одна радость и веселье! Кто уже услышал зов креатива? Послушайте его и айда к нам в компанию!»

Риторические речи, которые студенты-журналисты создают на занятиях по риторике, можно отнести к культурным текстам со множеством оговорок. Условно, это текст на уровне эмпирической реальности, ведь он воплощается в устной речи. Налицо и знаково-символическое воплощение: риторический спич должен априори выражать осмысление ритором темы, изложение своей идеи и подкрепление тезиса аргументами через вербалику и жесты. Согласно культурологическому пониманию текста, риторический спич также является внутренне организованным объектом, содержащим информацию и оформленным с помощью знаков. Практические задания по риторике претендуют на социальную значимость, но обладают малой ценностью для общества в силу довольно поверхностного подхода к изложению темы и идеи. Однако у практических обучающих заданий и нет задачи превратить промежуточную работу в семестре в продукт, который будет передаваться в веках. Но духовно-нравственная, эстетическая и другие важнейшие ценности должны быть проявлены и внесены в шкалу оценок при создании риторического спича.

Эпистолярное наследие Н. В. Гоголя вызывает интерес как культурный текст поведения, при этом усиливает интерес к культурным художественным текстам автора, что позволяет предположить повторное, более зрелое и углублённое чтение его произведений. В свою очередь, это неизменно приводит к расширению тезауруса будущих журналистов, что важно для выбранной профессии. Этикетные формулы вербального общения, представленные в письме Гоголя, воссоздают время написания текста, что также является важным элементом с точки зрения культурологии при выборе текста для обучения. Духовно-нравственной ценностью, социальной значимостью небольшого письма, на наш взгляд, здесь выступают уважение к родителям, понимание их вклада в развитие личности, уважительный уровень общения со старшим поколением. Письмо не несёт глубокой идеи, могущей повлиять на общество, и потому не является примером передачи важной информации для последующих поколений. Это «роднит» письменный текст Н. В. Гоголя с риторическими речами студентов-журналистов, что, однако, не отнимает ценности работы с означен-

ным материалом. Такое сочинение собственного текста на основе культурного, использование его конструкции в качестве «трамплина» «совпадает для личности с динамикой жизни, если она видит в своём душевном строе непрерывно создающийся внутренний текст, вступающий во взаимодействие с внутренними текстами других, и улавливает, как различные “тексты души” выражаются и пересекаются в текстах внешней жизни. Тексты, образуемые артикуляцией душевных состояний личности, становятся инструментами, посредством которых она играет культурную мелодию, создаёт культурное время своей жизни» [7, 420].

Хотелось бы обратить внимание на важность чувственного восприятия и переживания в процессе обучения: так закрепляются восприятие и принятие ценностных ориентиров, а ведь с этой целью и происходит обращение к культурным текстам. В книге «Тезаурус эмоций» авторы отмечают, что эмоции «направляют наш выбор, предопределяют, с кем мы проводим время, и диктуют наши ценности. Эмоции также питают нашу коммуникацию, позволяя делиться значимой информацией и убеждениями с другими людьми» [1, 13]. Заметим, что риторика особое значение уделяет и невербальному характеру спичей, что для профессиональной коммуникации имеет важное прикладное значение: партнёры по коммуникации и общению могут легко считать истинный смысл послания, даже если не будет произнесено определённых слов.

Культурологическое понимание коммуникации заключается в том, что это «совокупность процессов социального взаимодействия, в ходе которых происходит обмен информацией, обусловливающей порождение, изменение искусственных объектов» [8, 209]. Успешность вышеозначенных процессов, которые имеют одну из главнейших задач профессии журналиста, непосредственно связана с риторическими знаниями, умениями и навыками. Философский взгляд риторическую коммуникацию связывает с «формой общения, основанной на взаимосвязи информационного воздействия, аргументации и компетенции её участников. <...> Умение строить рассуждение исторически возникает как умение убедить другого, сообщить другому свою уверенность и веру, связанную с определённой системой ценностей и шкалой осмысленной реальности» [4, 865]. Постигание способов речевого воздействия на человека невозможно без достоверных, ярких, неожиданных примеров, коим является эпистолярное наследие Н. В. Гоголя.

Профессия журналиста предполагает навыки не только коммуникации, информирования, но и общения – удовлетворения потребности человека быть включённым как в социальные отношения, так и в культурное пространство. Образование входит в социокультурную практику общения в качестве компонента трансляции, но успех образовательных программ в немалой степени базируется на диалоге преподавателя и студента.

Участники процесса коммуникации вступают во взаимодействие, целью которого является достижение понимания, что и есть суть диалога. Важный аспект в приобретении риторических навыков – ведение диалога, который используется, чтобы «изложить свои идеи, мысли и нужды, причём то, как мы их передаём, зависит от нашего эмоционального состояния» [1, 15]. Как известно, культурологическое понимание диалога связано с «взаимодействием с целью решения задачи, при котором его участники исходно признают наличие взаимных расхождений в оценке проблемной ситуации и возможностей выхода из неё» [8, 127]. Работа с письмом Н. В. Гоголя в студенческой аудитории не претендует на роль диалога культур, здесь культурологическое понимание диалога актуально для последствий изучения письма как культурного текста – создания собственного спича и диалога с потенциальной аудиторией. Благодаря проявленной схеме создания спича через чередование контрастных чувств, до аудитории эффектно и эффективно доносится послание спикера о волнующей его проблеме, способах её решения.

Понимание контекста исследуемого культурного текста несёт ещё одну важную задачу: погружение в мир передаваемых эмоций автора даёт осознание именно его чувств, вкладываемых в текст. Значимость в том, чтобы не случился «перекос» в сторону субъективных переживаний читателя, не исказился смысл авторского текста в силу восприятия через призму субъективного жизненного и культурного опыта воспринимающей стороны. Обращение к культурным текстам различных эпох позволяет студентам ориентироваться и в работе с текстами, и в осмыслении соци-

ального бытия, а также в понимании традиций, ценностей. Развивается мышление, развивается интерес к эволюции языка, происходит целостное развитие в социокультурном плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акерман, А. Тезаурус эмоций: Руководство для писателей и сценаристов / А. Акерман, Б. Пульизи. – М.: Альпина нон-фикшн, 2023. – 542 с.
2. Архангельский, Ю. Е. Творческий вуз в системе художественного образования современной России: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Архангельский Юрий Евгеньевич. – Краснодар, 2005. – 22 с.
3. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Ю. Берн. – М.: Эксмо, 2014. – 576 с.
4. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М.: АСТ, 2001. – 1312 с.
5. Гоголь, Н. В. Собрание сочинений в восьми томах. Том VIII. Письма / Н. В. Гоголь. – М.: Правда, 1984. – 400 с.
6. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М.: Искусство, 1970. – 387 с.
7. Старовойтенко, Е. Б. Персонология: жизнь личности в культуре / Е. Б. Старовойтенко. – М.: Академический проект, 2015. – 431 с.
8. Хоруженко, К. М. Культурология. Энциклопедический словарь / К. М. Хоруженко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 640 с.
9. Шмелева, Н. В. Культурный текст: особенности определения и восприятия / Н. В. Шмелева, А. Ю. Галушкина, Е. С. Емельянычева // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 1. – URL: <https://human.snauka.ru/2017/01/19780> (дата обращения: 27.08.2023). – Текст: электронный.